

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

Х Р А Н И Т Е Л Ь

БОРИС БОРИСОВИЧ ПИОТРОВСКИЙ
МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа • 2008

ЧТО ХРАНИЛ ББ

М. Б. Пиотровский

У Бориса Борисовича (для коллег ББ) был удивительно четкий почерк. идеальный для полевых дневников, инвентарей и писем: их не нужно перепечатывать. Именно этот почерк и побудил нас сделать эту книгу такой, какая она лежит перед читателем. Документы, тексты, написанные от руки, и рисунки говорят сами за себя.

Такой почерк полностью соответствует психологии Хранителя, отражая обязательную для него точность и аккуратность. Борис Борисович был хранителем во многих смыслах. Он хранил, берег и оберег бесценный для него Эрмитаж. Он хранил пафос заботы о культурном наследии и высоко ценил традиции интеллигентного служения и вдохновенной учености. Как настоящий хранитель, он умел выделять приоритеты и быть тщательным во всем. Борис Борисович вырос в музее и с детства рисовал музейные экспонаты. Нет лучшего способа ощущать вещь, это даже лучше, чем трогать ее руками. Именно потому ББ так высоко ценил детскую художественную студию Эрмитажа, где музей познается через любительское рисование.

В деятельности Бориса Борисовича воплотились три линии музейной традиции. Он был точно работающим археологом, фиксирующим все детали истории появления предмета в музее и жизни предмета в нем. Он знал, как заботиться о вещах: бронзовые чаши Кармир-блур мелодично звенят и по сей день. Он исходил

пешком километры, изучая идолов-вишапов и разыскивая место, где потом копал десятки лет. Материалы его египетских полевых изысканий были образцом исследования древних надписей на торговых путях. Его раскопки стали хрестоматийными. Это касается не только сенсационного Кармир-блур, но и его работ в Мерве, Термезе, на Дону.

Он был музейщиком-историком, продолжавшим традицию замечательных востоковедов и археологов, вдохновенно реконструировавших историю народов через музейные вещи. Он ориентировался на традицию Марра, Орбели, Смирнова, на раскопки в Ване и Ани. Он сумел заставить мир увидеть государство Урарту и ощутить атмосферу сокрушительного штурма крепости Тейшебаини. Он нашел неожиданные интерпретации египетских рельефов и нубийских щитов из гробницы Тутанхамона.

Наконец, он был теоретиком истории культуры, создателем теории культурных и экономических эстафет. Он много писал о роли скотоводства в развитии общества. Он очень любил выявлять наличие древних культурных корней в современном искусстве.

У него был один особый дар – везение. Для археолога и собирателя музейных коллекций это очень важно.

Борис Борисович высоко ценил заслуги тех, кто создавал музейные собрания, и сам много писал и об истории урартских коллекций в Эрмитаже, и об истории самого великого музея с его торжественными и трагическими страницами. О многих трагических страницах он написал первым, так же как первым создал очерки-биографии директоров Эрмитажа. ББ был человеком сдержанным, но это не мешало его жесткой полемике с приверженцами вульгарных псевдоисторических гипотез, будь они социалистические или националистические.

ББ хорошо понимал и разъяснял всем великую универсальность Эрмитажа как музея истории мировой культуры. Им было создано немало замечательных выставок и экспозиций, включая и такие экзотические, как «Сокровища Тутанхамона», «Золото Колумбии», «Искусство Нигерии», серия японских выставок.

Им была разработана стратегия развития музея на годы вперед. Многие этапы этой стратегии ему удалось осуществить. Среди них: реставрация Меншиковского дворца, здания Эрмитажного театра и Зимнего дворца Петра I, передача Эрмитажу Восточного крыла здания Главного штаба, начало строительства Фондохранилища в Старой Деревне и многое другое. Завершать заложенное им будут следующие поколения. Особое удовольствие доставили Борису Борисовичу археологические раскопки внутри музея, открывшие городу и миру Зимний дворец Петра I.

ББ был замечательным представителем интеллектуальной среды эрмитажного двадцатого века. Он был верен своим учителям, даже когда это было не модно. Он был верен своим друзьям и коллегам, с которыми вместе весело работал и весело воспринимал все

радости и красоту жизни, пусть этих радостей было не очень много. Он сумел сохранить и, я надеюсь, передать другим дух этого поколения эрмитажных ученых-хранителей. Они присутствуют в этой книге в полной мере. Избранный жанр позволил вспомнить о казачестве, о пустниках, шутках, шаржах.

Б. Б. Пиотровский и его коллеги хранили Эрмитаж, эрмитажный дух, эрмитажную науку, русскую культуру и традиции нестяжательного служения Родине. Их было много, и мы постараемся никого из них не забыть в этой особой серии книг, придуманной Эрмитажем и названной «Хранитель».